

«Куратор» нацелен на оказание помощи кураторам учебных групп в организации воспитательной и психологической работе в группе. Он вооружает преподавателей знаниями о психологии лидерства, динамике групповых процессов, межличностной коммуникации, профилактике стресса; умениями разрешения конфликтов.

На сегодняшний день данная система психологической подготовки личного состава проходит апробацию в Донецком юридическом институте. Первые результаты апробации тренинговой системы дают основание сделать вывод о высокой эффективности использования методов социально-психологического тренинга в психологической подготовке личного состава вузов МВД.

УДК 159.9:34

А.Н. Пастушеня

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Цели уголовной ответственности, указанные в законе, – исправление лиц, совершивших преступления, предупреждение преступных деяний, а также восстановление социальной справедливости, возмещение материального ущерба и морального вреда, причиненного преступлением. Достижение их в конечном итоге определяется влиянием на сознание лиц, совершивших преступления, а также других лиц, оказывающих применение наказаний и иных мер уголовной ответственности и возможность их применения при совершении преступлений. Исходя из этого, цели уголовной ответственности будут успешно достигаться в том случае, если ее фактическое применение и возможность применения будут формировать:

у осужденных: а) отрицательное отношение к преступным деяниям и их неприятие как способов удовлетворения потребностей, реализации отношений и разрешения проблемных ситуаций; б) готовность (умения и стремления) действовать и вести себя правомерно, обеспечивая удовлетворение своих потребностей и интересов; в) стремление загладить вред, причиненный преступлением;

у потерпевших – чувство справедливой реакции государства и общества на совершенное против них преступление, в том числе справедливых последствий для виновного;

у членов общества – отрицательное отношение к преступным деяниям, их неприятие, сочувствующее и помогающее отношение к потерпевшим, а также готовность участвовать в поддержании правопорядка, в том числе в уголовном правосудии.

Влияние уголовного наказания на осужденных по своей сути носит карательный характер, что призвано формировать чувство страха перед его наступлением в случае совершения преступления. Оно также призвано оказывать устрашающе-сдерживающее влияние на других лиц (рассматриваемых в качестве возможных субъектов противоправного поведения), что должно способствовать общему предупреждению преступности. Определенный сдерживающий эффект фактического применения наказания и возможности его применения, безусловно, имеется, хотя зависимость правопорядка от раскрываемости преступлений и строгости наказания не является линейной. Это связано с некоторыми закономерностями, установленными в психологических исследованиях. Они показывают, что ожидание положительных или отрицательных последствий при совершении преступления определяется сложившимся у лица отношением к преступному деянию как к способу удовлетворения потребности или разрешения определенной проблемной ситуации. При положительном отношении к преступному способу лицо склонно надеяться на успешное достижение криминальной цели и сосредотачивает внимание на способах и процессе ее достижения, на сокрытии следов. При этом субъект преступного поведения осознает возможность изобличения и уголовного наказания, но не акцентирует на ней внимание – в сознании она уходит на второй план и не реализуется в качестве существенного фактора при принятии криминального решения. Вторая закономерность выражается в инерции индивидуального и общественного правосознания. Проявляется «кумулятивный эффект» (Б.Ф. Ломов), заключающийся в предельном накоплении в результате информационных влияний мотивационного потенциала, необходимого для воздержания от совершения противоправных деяний. Эта закономерность выражается в том, что при усилении мер борьбы с преступными деяниями (повышение раскрываемости преступлений и строгости наказания) осознание людьми возросшей ответственности и необходимости воздержания от совершения таких действий происходит запоздало. Третья закономерность заключается в ослаблении мотивирующего эффекта угрожающих влияний при их относительно длительном применении: происходит притупление их восприятия, привыкание к наличию последних как постоянной угрозы. В результате сдерживающая мотивация перестает возрастать и даже наблюдается ее снижение как внешне обусловленного явления. Четвертая закономерность выражается в том, что восприятие информации об усилении борьбы с преступными деяниями встречается с подсознательными знаниями у тех лиц, для которых эти деяния являются приемлемыми. Они, в частности, склонны считать, что наказание постигает лишь тех, кто не может правильно действовать, совершая преступления и скрывая улики.

Уголовное наказание реализует карательную функцию, которая призвана порождать устрашение, сдерживающее преступное поведение. Однако устрашение не может обеспечить такое изменение криминогенной личности, которое необходимо для полноценной готовности к законопослушному поведению и образу жизни. Эта готовность основывается, с одной стороны, на отрицательном личном отношении к противоправным способам обеспечения личных интересов и решения возникающих проблем, а с другой – на положительном отношении к правомерным способам и в умениях их использовать. Страх перед наказанием сам по себе непосредственно не формирует отрицательного отношения к противоправному способу действий. Отношение к нему может выражать его двойственную субъективную представленность: способ хороший, но рискованный. Однако рискованность способов достижения успеха не всегда вызывает отказ от их использования, а может формировать влечение к ним по аналогии с влечением к экстремальным действиям, приносящим личностно-ценный результат (например, kleptomания). Есть основания считать, что осознание высокой раскрываемости определенного вида преступных деяний и строгости наказания за их совершение усиливает предупредительное влияние прежде всего на тех лиц, у которых отсутствует положительное отношение к таким деяниям. Однако при наличии положительного отношения к ним информация об усилении мер карательного характера побуждает обдумывать более безопасные варианты совершения противоправных действий, что сохраняет ориентацию на преступное поведение.

Сдерживающее влияние наказания очень зависит от субъективного ощущения опасности изобличения и наступления кары в случае совершения преступления. Такое ощущение опасности возникает у лиц, намеревающихся совершить преступление, в случае осознания явной угрозы изобличения или пресечения их противоправных действий (охрана, свидетели,

видеозапись). При отсутствии такой явной угрозы лица, совершающие преступления, хотя и осознают возможность их привлечения к ответственности, но не придают ей определяющего значения, принимая криминальное решение. Сдерживающее влияние возможности привлечения к уголовной ответственности проявляется в том случае, если у субъекта имеется преобладающая уверенность в наступлении отрицательных последствий в случае совершения преступления, а не уверенность в положительном результате. Такая преобладающая уверенность формируется по сложным и недостаточно изученным психологическим закономерностям. Она требует психологически оптимального информационного сопровождения практики применения уголовно-правовых мер. Вместе с тем информационные влияния не всегда однозначны по своим последствиям. Интенсивное информирование о применении карательных мер, о строгости наказаний может вызвать пресыщение эмоционально-отрицательным содержанием информации и негативное отношение к ней, что ассоциативно порождает негативное отношение к преподносимым выводам и рекомендациям.

Устрашающее влияние наказания выражает внешнюю обусловленность отрицательных последствий. Эта обусловленность автоматически не перерастает во внутренний регулятор поведения, который выражается в отрицательном отношении к преступному способу действий.

Наблюдения показывают, что люди, которые подвергаются уголовному наказанию, испытывают различные психические состояния и изменения в психическом складе личности. Одни страдают, раскаиваются и опасаются повторения наказания и не желают вновь совершать противоправные действия, а другие считают источником своего отрицательного положения не свои действия, а правоохранительные органы, потерпевших, иных людей, условия жизни и т. п. В этом случае у них формируется отрицательное отношение к другим людям и социальным институтам, озлобленность и склонность к агрессивному поведению или поведению, сопровождающему нанесением вреда. Страх перед наказанием замещается более сильным чувством озлобленности и побуждением разрядить это чувство. Третьи же испытывают чувства униженности, социальной ущербности, отчужденности, стигмации и т. п. У них также формируется отрицательное отношение к социальным институтам и склонность к несущему вред поведению как ответной реакции на социальное отчуждение и клеймение. Переживание чувства обиды за унижения и социальное отвержение заглушает критическое отношение к своим противоправным действиям и снижает опасение перед наказанием. Четвертые испытывают потерю волевых усилий для налаживания нормальной жизни, самоконтроля, преодоления отрицательных влечений. Страх перед наказанием теряет сдерживающую мотивационную силу в связи с потерей общей целеустремленности в налаживании нормальной жизни и безразличным отношением к своему положению и будущему.

Приведенные данные целесообразно учитывать при совершенствовании законодательных основ и практики применения уголовно-правовых мер, а также осуществления уголовно-исполнительной деятельности, ориентируясь на психологический эффект, необходимый для достижения целей уголовной ответственности.

УДК 32.001

Ф.В. Пекарский

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ СИСТЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из важнейших условий успешного решения задач, стоящих перед всей системой органов внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь, является развитие и совершенствование институтов идеологической работы. Для повышения их эффективности необходимо консолидировать усилия и использовать с еще большей отдачей весь накопленный опыт, освоённые передовые формы, методы и способы решения возникающих проблем, поводов, вызовов и угроз (особенно в информационной сфере), повышать требования к стилю и содержанию работы с людьми.

Каждый практический сотрудник в своей работе должен руководствоваться пониманием того, что идеология функционирования системы ОВД Республики Беларусь представляет собой высший уровень осознания и воплощения в правоприменительную практику целостной системы ценностей, взглядов и идей, соответствующих основным целям, приоритетам и особенностям белорусского пути общественного развития. ОВД Республики Беларусь являются важным элементом в структуре механизма идеологии современного белорусского государства.

Наиболее зримо идеологическая функция ОВД проявляется в обеспечении общественной безопасности, законности и правопорядка. В этом смысле реально оцениваемый статус сотрудника ОВД в глазах общественности – это проводник государственной идеологии в деятельности своего органа внутренних дел. Осознанная работа по укреплению данного статуса должна быть ориентирована прежде всего на качественное формирование мировоззренческой и поведенческой культуры сотрудников средствами идеологической работы. Каждый из них должен в полной мере осознавать, что его профессиональная деятельность востребована обществом и подвергается им со своей стороны серьезной оценке. Особенно требовательно сотрудник ОВД должен подходить к формированию своей компетентностной культуры, в полной мере развивая положение о своем функциональном предназначении как гражданина, профессионала и защитника. Иначе говоря, основная задача идеологической работы с сотрудниками и гражданским персоналом ОВД сегодня – ценностно-ориентированное формирование у них целостной системы идеологически выдержанных взглядов на роль и функции государства и общества, место Министерства внутренних дел в системе органов государственного управления, значимость деятельности сотрудников ОВД в обеспечении прав и свобод граждан, защите интересов общества, государства и личности, а также их активной гражданской и жизненной позиции.

Мы должны стремиться формировать у наших сотрудников чувство причастности к современности и историко-культурному прошлому своего народа, своей страны, Родины; глубоко осознавать роль и место родной державы во всемирно-историческом процессе и диалоге культур, исторических судеб своего народа и его верных сынов и дочерей; воспитывать искреннее уважение к традициям и обычаям своих предков – отцов, дедов и прадедов; прививать любовь к своему Отечеству и признавать заслуги современников в деле строительства общества нового, информационного, постиндустриального типа. Важнейшими компонентами в этой работе являются воспитание у сотрудников (особенно вновь принятых на службу) чувства ответственности за порученный участок работы, исполнение служебного долга.